

Гарри вынырнул из своих размышлений, когда подошел к парадной двери дома 4 по Прайвет-драйв. Он уже успел остыть, и пора было возвращаться к работе. Когда он потянулся к дверной ручке, раздавшийся в доме шум голосов заставил его насторожиться. В доме Дурслей он держался в тени, и у него не было ни малейшего желания влезать в ссору, которая происходила за этой дверью.

Он попросил тетю больше не кормить его, так как у него «другие планы». Гарри был уверен, что тётя была озадачена этим, но, видимо, она слишком боялась магии, чтобы поинтересоваться, что это за договорённости. Пожав плечами, он решил тихо войти в дом и постараться не обнаружить себя достаточно долго, чтобы проскользнуть в свою комнату.

Гарри тихонько приоткрыл дверь и протиснулся внутрь. Повышенные голоса принадлежали Дадли и тете Петунии, и доносились они из коридора, который вел на кухню. Никто не заметил его появления, и Гарри знал, что, наверное, лучше всего будет просто быстро подняться по лестнице в свою комнату.

Но Гарри было интересно, что могло стать причиной ссоры между Петунией и её драгоценным Даддером. Любопытство победило желание быть незаметным, и Гарри высунул голову из-за угла, чтобы посмотреть, что там за суматоха. То, что он увидел, заставило его замереть на месте.

Посреди коридора стояло самое нелепое зрелище, которое Гарри когда-либо видел.

Дадли Дурсли стоял перед длинным зеркалом в прихожей, а его мать пыталась обмотать рулетку вокруг его массивного живота. Это было достаточно забавно само по себе, но то, во что был одет Дадли, едва не остановило сердце Гарри.

Триста с лишним фунтов Дадли были обтянуты ярко-оранжевыми панталонами, которые доходили ему до колен. Белая рубашка с оборками дополнялась огромным бордовым фраком. Весь ансамбль завершала плоская соломенная шляпа-лодочка, которая сидела на потной голове Дадли, как огромная крышка от бутылки.

Гарри не смог сдержаться. Он разразился хохотом.

Хотя Гарри этого не знал, это была обычная школьная форма Дадли в Смелтингсе; просто он никогда не видел Дадли в ней. За лето Большой Ди немного похудел, и его мама снимала мерки, чтобы форму можно было изменить.

Лицо Дадли яростно покраснело, а его поросычьи глазки сузились, глядя на смеющегося кузена. Родители велели ему не обращать внимания на Гарри этим летом, но Дадли отказался терпеть такое унижение. Он поднял с пола свою патентованную Смелтингс-палочку и грузно направился к Гарри, намереваясь проломить уродцу череп. Петуния просто наблюдала за происходящим.

Гарри, увидев взгляд кузена, сбежал по лестнице в свою комнату и всю дорогу хохотал, как гиена. Он только успел войти в свою комнату и закрыть дверь, как ее распахнул ярко-пурпурный Дадли Дурсли. Он действительно выглядел способным на убийство. Подняв палочку над головой, он направился к удаляющемуся Гарри, который в перерывах между хихиканьем размышлял, проклинать ли кузена.

«Заткни свою чертову морду, никчемный урод! Я собираюсь...»

Но Дадли не успел договорить.

Между Гарри и угрожающим ему толстяком возник Добби, вскидывая обе руки в сторону Дадли.

«Вы не должны причинить вред Гарри Поттеру, сэр!»

Гарри так и не понял, изгнал ли Добби Дадли или внезапное появление эльфа просто удивило его, но в любом случае Дадли потерял равновесие и грузно упал на задницу, вырвав сиденье своих ярко-оранжевых панталон. Несколько секунд он с открытым ртом смотрел на Добби, пытаясь осмыслить увиденное, а затем так быстро, как только мог, отступил от комнаты Гарри, забыв обо всех мыслях о насилии.

Гарри слышал, как он спускался по лестнице, крича маме, что в комнате Гарри завелся «зеленый монстр».

Добби повернулся и озорно ухмыльнулся Гарри, и тот снова потерял дар речи. Гарри разразился громким хохотом, пока по его лицу не побежали слёзы. Очевидно, это была разрядка, в которой Гарри так нуждался, потому что он просто не мог перестать смеяться.

Так он и прохихикал до конца вечера, несмотря на то, что был занят конспектированием очень неприятной книги проклятий из запретной секции Хогвартса. Любой человек, наблюдавший за тем, как Гарри веселится, читая такую мрачную книгу, пришел бы в ужас. Но всякий раз, когда Гарри читал о новом проклятии, он представлял себе студентов в оранжевых панталонах и бордовых фраках, бесстрастно накладывающих друг на друга заклинания одной рукой, а другой опирающихся на трость. Гарри с радостью заплатил бы целое состояние за одну только фотографию Драко Малфоя в форме Смелтинга. Этот мысленный образ был достаточно силен, чтобы победить любого боггарта на свете.

Иногда жизнь на Прайвет-драйв всё-таки была занимательной.

<http://tl.rulate.ru/book/115157/4485151>